

13. GCG, Frauen in Führungspositionen : eine Umfrage der CGC — Claus Goworr Consulting unter 600 Führungskräften in Deutschland im Juli 2006. München, 2006.
14. Gesetz zur Klärung der Vaterschaft unabhängig vom Anfechtungsverfahren. Deutscher Bundestag Gesetzentwurf der Bundesregierung. Drucksache 16/6561. URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btd/16/065/1606561.pdf> (дата обращения: 04.10.2007).
15. *Hagemann-White C.* Von der Gleichstellung zur Geschlechtergerechtigkeit. URL: <http://www.taz.de/pt/2000/12/16/a0037.nf/textdruck> (дата обращения: 04.01.2007).
16. *Hoecker B.* Lern- und Arbeitsbuch Frauen, Männer und die Politik. Bonn, 1999.
17. *Holst E.* Arbeitszeitwünsche von Frauen und Männern liegen näher beieinander als tatsächliche Arbeitszeiten // DIW-Wochenbericht. 2007. № 14/15.
18. *Notz G.* Frauen in der Mannschaft. Sozialdemokratinnen im Parlamentarischen Rat und im Deutschen Bundestag 1948/49 bis 1957 : mit 26 Biografien. Bonn, 2003.
19. *Schiebinger L.* Frauen forschen anders. Wie weiblich ist die Wissenschaft? München, 2000.
20. *Scholz H.* Die DDR-Frau zwischen Mythos und Realität : zum Umgang mit der Frauenfrage in der Sowjetischen Besatzungszone und der DDR von 1949—1989. Schwerin, 1997.
21. *Schwarz G.* «Wenn Mutti früh zur Arbeit geht...»: Mütter und Berufskarrieren // «Wenn Mutti früh zur Arbeit geht...»: zur Geschichte des Kindergartens in der DDR / M. Müller-Rieger (Hrsg.). Dresden, 1997.
22. *Sommer V.* Von Menschen und anderen Tieren : Essays zur Evolutionsbiologie. Stuttgart, 2000.
23. URL: http://www.bmj.bund.de/enid/38c7438b8c62ddc38e74d92afea81210,0/Unterhaltsrecht/Inhalte_der_Reform_lfe.html (дата обращения: 25.03.2008).

ББК 60.542.22

З. Х. Саралиева, С. С. Балабанов, Л. М. Кузьмина

СОЦИАЛЬНЫЕ РОЛИ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ МУЖЧИН

Понятие «социальная роль» является одним из самых «нагруженных» в социологии, отражает совокупность социально определяемых атрибутов и ожиданий, связанных с определенными социальными позициями, и относится к числу наиболее важных для понимания социального поведения индивидов и отдельных групп. Принятие той или иной роли личностью — это результат взаимодействия с другими, что способствует формированию социальной деятельности, социальной идентичности, поддержанию социального порядка и социальной организации в обществе. В структурно-функциональной парадигме действие индивида, которого Т. Парсонс называет актором, а не субъектом, обусловлено ролевым поведением и решением инвариантного набора функциональных проблем: «Безусловно, социальная система состоит из взаимоотношений индивидуальных акторов <...> Наиболее значимой единицей соци-

© Саралиева З. Х., Балабанов С. С., Кузьмина Л. М., 2011

альной структуры является не конкретное лицо, а роль. Роль — это такой организованный сектор ориентации актора, который конституирует и определяет его участие в процессе взаимодействия» [3, с. 195].

Гендерные исследования в социологии первоначально возникли как исследования женщин, ущемленных в правах и свободах дискриминированной половины рода человеческого (мужская часть общества в таких исследованиях играла роль второго плана, чтобы оттенить несправедливость существующего положения вещей), и до сих пор гендерная тематика ориентирована преимущественно на женщин. Для отечественной социологии исследование социальных ролей российских мужчин и женщин приобретает особое значение. Построение советского общества в прошлом веке существенным образом изменило ролевые предписания и нормы женской половины населения СССР, вовлекло женщин в сферу общественного производства, и их занятость стала самой высокой в мире. С началом перестройки и перехода страны к рыночным отношениям произошли (и продолжают) изменения ролевой структуры и мужской части населения нашей страны. Эти изменения затронули практически все сферы жизнедеятельности современного россиянина, иногда ставя под сомнение или радикально отрицая «привычный» ролевой набор, обеспечивающий ранее мужчинам ощущение стабильности, устойчивости своего положения в обществе, разумности сложившихся правил поведения обладателей того или иного статуса, предсказуемости соответствующих реакций при взаимодействии с другими людьми.

Если применить исторический подход к исследованию модификации социальных ролей мужчин, то легко заметить, что число значимых (и массовидных) мужских ролей непрерывно растет по мере развития общества, усложнения и повышения разнообразия социальной жизни. Между тем перед отдельно взятым индивидом встает проблема ограничения числа исполняемых ролей, координации и согласования их друг с другом, поскольку с ростом значимых для индивида ролей учащаются случаи их несовместимости. Возникающие роли, рожденные новой практикой, вступают в противоречие с прежними и порождают ролевой конфликт.

Проведенное авторами в 2011 г. межрегиональное социологическое исследование на тему «Мужчины современной России» было сфокусировано на мужской части российского общества. Его цель — изучить представления мужчин в больших городах России (где социально-экономические и социокультурные процессы протекают быстрее) о своих современных социальных ролях, оценки ожидаемых и реализуемых ими образцов поведения в различных сферах жизни общества, ролевых конфликтах, возникающих в результате противоречивых требований и предписаний.

Молодое поколение, социализируясь, с одной стороны, усваивает нормы и правила поведения поколения отцов, реже дедов, благодаря чему происходит преемственность поколений, с другой — подвергает их ревизии, обновляет практики, благодаря чему происходит развитие общества. Неизбежным побочным эффектом прерывания преемственности является конфликт поколений: молодежь не хочет жить по-старому, а старшее поколение не может убедить (заставить) молодое поколение жить так, как жили их отцы и деды.

Инструментарий прикладного пилотажного исследования, результаты которого предлагаются ниже, представляет анкета «Мужчины современной России», в которой респондентам предъявлялся перечень социальных ролей в нескольких сферах жизни и предлагалось оценить по пятибалльной шкале, во-первых, личную значимость для респондентов каждой из перечисленных в анкете ролей в настоящее время и, во-вторых, успешность исполнения каждой из ролей, имеющих для них ненулевую значимость.

Два предваряющих анализ результатов исследования замечания. Первое. На жизненном пути, определенном сложившимися обстоятельствами и личной активностью, отдельно взятый человек играет далеко не все роли, перечисленные в анкете. Однако пилотаж показал, что ряд респондентов (и, к сожалению, интервьюеров) не обратили внимания на данное обстоятельство. Оценивали, как выяснилось в ходе анализа, престиж тех или иных видов занятий, ролей, т. е. откликались только на первую часть предмета данного эмпирического исследования.

Второе. Понятно, что субъективизм в самооценках достаточно велик и, скорее всего, он чаще сказывается в завышении оценок успешности исполнения тех ролей, которые одобряются обществом, хотя бы потому, что респонденту не хочется быть или слыть неудачником, плохим исполнителем той или иной роли ни в собственных глазах, ни в глазах других людей. В психологической структуре личности включаются защитные механизмы, которые даже в анонимных опросах не позволяют ставить себе низкие оценки.

Анкетный опрос по теме «Социальные роли современных российских мужчин» проходил в четырех городах Приволжского федерального округа весной 2011 г. — Н. Новгороде, Кирове, Казани и Саратове. В каждом городе опрашивались по квотной выборке мужчины четырех возрастных когорт. Общий массив опрошенных мужчин — 1541 человек, том числе в Н. Новгороде — 381, Казани — 399, Саратове — 372, Кирове — 369 (табл. 1).

Таблица 1

Численность респондентов по городам и возрастным группам, %

Возрастная группа, лет	Город				Всего
	Н. Новгород	Казань	Саратов	Киров	
19—21	19	15	13	15	16
25—39	29	28	30	27	28
40—59	35	37	34	38	36
60—69	16	20	22	20	20
<i>Всего</i>	100	100	100	100	100

Молодежная группа представлена только студентами-старшекурсниками вузов перечисленных городов, выступающих, по гипотезе авторов, носителями новых представлений о мужских ролях в реформируемой России. Последующие возрастные группы формировались стихийным образом и не отражают в

точности социальную структуру мужского населения в возрастных когортах каждого города. Образовательный уровень респондентов: 3 % — неполное среднее и ниже, 15 % — среднее общее, 24 % — среднее специальное, 23 % — незаконченное высшее (специально выделена группа студентов-старшекурсников), 26 % — высшее, 5 % — несколько высших, 4 % — поствысшее (обладатели ученых степеней и званий).

Социальный состав опрошенных мужчин в выборочной совокупности: 12 % — предприниматели, 10 % — руководители различного уровня, 17 % — специалисты, 13 % — служащие, 13 % — рабочие, 15 % — студенты вузов, 8 % — пенсионеры, 7 % — безработные, 5 % — прочие. Палитра занятости респондентов достаточно разнообразна, что позволяет избежать односторонности оценок и влияния профессиональной однобокости при оценке значимости для них социальных ролей.

В инструментарии выделено несколько сфер жизни человека и дан перечень социальных ролей, которые респондентам требовалось оценить: А — с точки зрения *значимости* для них каждой из перечисленных ролей; Б — с точки зрения своего *«исполнительского мастерства»*. Результаты по пятибалльной шкале представлены в табл. 2, 3, 4.

Таблица 2

**Оценка значимости для респондента социальных ролей
в экономической сфере (А) и своего исполнения их (Б).
Сумма оценок 4 и 5 по каждой позиции, %**

Человек экономический	А	Б
Руководитель, начальник	60	24
Занятый преимущественно умственным трудом	62	66
Занятый преимущественно физическим трудом	45	21
Предприниматель	61	15
Чиновник, госслужащий (гражданский)	37	8
Военнослужащий	46	8
Специалист	63	55
Рабочий	52	5
Безработный	5	4
Человек свободной профессии	23	7
Священнослужитель	33	3
Акционер	24	7
Собственник жилья, земельного участка...	67	38
<i>Какие еще роли в сфере экономики, с Вашей точки зрения, значимы?</i>		

В ответах на последний, открытый вопрос перечислены: владелец вклада в банке, военный пенсионер, врач, маркетолог, милиционер, оперативный управляющий, организатор-педагог, посредник, преподаватель, специалист по продажам, трудящийся, ученый-исследователь, юрист.

Полученные данные по мужчинам «экономическим» говорят о том, что их набор социальных ролей в этой сфере, как и следовало ожидать, относится к числу приоритетных и определяющих его состоятельность и место в обществе. Респонденты, занятые высококвалифицированным умственным трудом, выше других категорий граждан оценивают значимость социальной роли руководителя (60 %), предпринимателя (62 %).

Понятие «специалист», интерпретируемое в отечественной социологии преимущественно как лицо с высшим и средним специальным образованием, занятое квалифицированным умственным трудом, а в народе — как умелец в своей области профессиональной деятельности, получило, естественно, большое число голосов в оценке значимости этой роли (63 %), а более половины из них (55 %) собрали подтверждение достойного ее исполнения.

Возникают трудности при интерпретации качества игры, так сказать, «социально неодобряемых» ролей, которые нельзя отнести к разряду положительных, например роль безработного. Что значит для человека, потерявшего работу, хорошо исполнять эту роль? Исправно посещать центры по трудоустройству, хвататься за любые подработки, регулярно ходить за пособием по безработице? Переучиваться на другие специальности и профессии? Или вступить на преступный путь для жизнеобеспечения себя и своей семьи? Известно, что существует положительная корреляция между ростом безработицы и ростом преступности в обществе.

Наличие собственности служит индикатором социальной роли «человека экономического». На ее наличие у себя указали 76 % предпринимателей, 71 % рабочих, 68 % пенсионеров и 35 % небольшой группы священнослужителей. Если не считать предпринимателей, то для большинства чаще всего это приватизированная квартира, дачный дом, родительская изба в деревне, возможно, акции и иные атрибуты собственника. Но самые высокие показатели наличия собственности у... безработных — 93 % (не путать безработных с бездомными)! Вопрос о размерах собственности не задавался, поскольку ответ на него часто не может дать даже налоговая инспекция.

Перейдем к социальным ролям мужчин в семье. Здесь более четкие представления, что значит быть мужем, отцом, главой семьи и кормильцем, дедом и т. д. Реализм респондентов в оценке своих социальных ролей в этой сфере жизни проявляется в том, что, по большому счету, в среднем чуть более половины опрошенных согласились с тем, что они хорошо исполняют вышеперечисленные роли. На наш взгляд, немалое число мужчин ограничивает для себя круг мужских ролей в семейной жизни ролью кормильца, добытчика («деньги домой приношу!»), тогда как современные жены ожидают от мужа не только финансовой поддержки семьи.

Таблица 3

Оценка значимости для респондента семейных ролей (А) и своего исполнения их (Б).
Сумма оценок 4 и 5 по каждой позиции, %

Человек семейный	А	Б
Холостяк	25	13
Муж	74	50
Сожитель	19	7
Отец	78	55
Глава семьи	78	50
Наставник, воспитатель детей и внуков	69	57
Кормилец, на Вас держится семейный бюджет	76	56
Вдовец	16	3
Разведенный	12	3
Дед	61	21

Кроме перечисленных в таблице ролей, респонденты добавили еще несколько: сын, внук, деверь, кум, иждивенец, любимый муж, любимый сын, кумир семьи, друг, брат, отдыхающий от забот хозяин пустого гнезда, неудавшийся сын, крестный, родственник и др.

Семейный блок может за счет ввода все новых родственных связей вырасти многократно, но в данном случае в этом нет необходимости. Оценки значимости семейных ролей респондентами вполне предсказуемы, они соответствуют сложившемуся образу современной российской семьи и распределению в ней гендерных ролей, в том числе гендерного контракта. Более того, глядя на данные таблицы, можно удивиться алармистским настроениям некоторых исследователей семейных отношений в России, говорящих о кризисе семьи. Семья меняется в той же мере или даже медленнее, чем другие фундаментальные институты российского общества. Если бы она оставалась такой же, как и век назад, можно было бы говорить о кризисе, хотя проблем в ее функционировании и выполнении своих основных функций сегодня достаточно. С другой стороны, в кризисном обществе не может быть, по определению, «здоровых» социальных институтов. К сожительству российское общество относится уже довольно спокойно, доля вдовцов и разведенных среди мужчин стабильно меньше, чем среди женщин, так что при желании вдовцов и одиноких мужчин создать новую семью у них, при прочих равных обстоятельствах, не будет проблем. Регистрация однополых браков в России, по видимому, тоже вопрос времени.

Такие роли мужчины в семейной жизни, как отец, глава семьи, муж и кормилец («добытчик»), продолжают оставаться ведущими социальными ролями в семейно-брачной сфере жизни общества, и около трех четвертей мужчин в нашей выборке утверждают, что хорошо справляются со своими семей-

ными обязанностями. Однако нужно отметить, что фактически в России сейчас реализуется советская модель отцовства (кормилец семьи), не предполагающая выполнения социальной заботы о ребенке, участия в уходе за ним. И. Кон отмечает, что «физическое отсутствие отца в семье, его отстраненность от ухода за детьми — не только следствие его несемейных обязанностей, но и средство создания дистанции между ним и детьми ради поддержания отцовской власти [1].

Роли «человека общественного» встречаются у мужской части общества существенно реже, что характеризует горожан — представителей сильного пола не с лучшей стороны. Эта сфера деятельности, похоже, отдана в руки женщин, за исключением, пожалуй, руководящих общественно-политических должностей, которые чаще занимают именно мужчины.

Таблица 4

**Оценка значимости для респондента общественных ролей (А)
и своего исполнения их (Б).
Сумма оценок 4 и 5 по каждой позиции, %**

Человек общественный	А	Б
Активист общественной организации	42	16
Член политической партии	10	10
Политик	31	4
Благотворитель	49	7
Строитель гражданского общества в России	39	34
Волонтер	37	7

Другие значимые роли «человека общественного», указанные в ответах на открытый вопрос, — хороший человек, гражданин России, лидер, социальный работник, садовод-дачник, ветеран спорта, автомобилист, домосед, пассивный в общественных делах, старший по дому, патриот, аналитик, художник, философ, член оппозиционной партии, член профсоюза. Ряд определений явно не имеют отношения к социальным ролям.

Какие социальные роли современные мужчины считают главными для себя? В каком образе они представляют себя другими? Опрос показал, что презентация своих социальных ролей при знакомстве с собеседником характерна для меньшинства респондентов. На вопрос: «При знакомстве с кем-либо, представляясь, включаете ли Вы обычно сведения о своих социальных ролях?» — всего 16 % мужчин ответили «да», 80 % — «нет». Содержание немногочисленных презентаций в половине случаев касается обычно своей профессиональной роли и места работы. Однако было бы ошибкой считать, что так представляют себя другим только обладатели престижных занятий, должностей и мест работы, хобби. Свои семейные и общественные роли упоминает еще меньшее число ответивших на этот вопрос.

Интересен вопрос о наследовании социальных ролей своих отцов их сыновьями. Это можно выявить косвенно на примере сопоставления социального состава сыновей и отцов перед выходом последних на пенсию. Но если быть корректными, то правильнее вести речь о социальной мобильности отцов и детей. Поскольку мы говорим только о городском населении, то даже самые молодые отцы нынешних респондентов из числа студенческой молодежи жили еще в Советском Союзе, где в социальной структуре общества рабочий класс численно доминировал над колхозниками, интеллигенцией и служащими вместе взятыми. У половины нынешних горожан-пенсионеров отцы были рабочими. Самовоспроизводство социальных ролей отмечено у 41 % горожан-рабочих всех возрастов. Только в самой молодой когорте — студенческая молодежь — 55 % отцов в настоящее время или перед выходом на пенсию были руководителями, предпринимателями и специалистами. То есть перестройка и переход к рыночным отношениям дали мощные импульсы восходящей межпоколенной мобильности и, по полученным данным, нарушили в очередной раз преемственность статусов и социальных ролей в семьях горожан.

Стоит ли огорчаться, что социальные роли и статусы отцов и детей все более разнятся между собой? Что богатый жизненный опыт отцов (как и матерей) все менее востребован взрослыми детьми в их собственной семейной жизни, в трудовой и досуговой сферах деятельности?

Будет уместно, на наш взгляд, дополнить материалы данного исследования сведениями проведенного в 2009 г. в Нижегородской области социологического опроса городских семей. Прямым индикатором удовлетворенности («вполне удовлетворены») своей семейной жизнью является положительный ответ 67 % мужчин и женщин поколения родителей в следующей формулировке: «Хочу, чтобы семейная жизнь сына/дочери походила на мою собственную».

В то же время только 45 % молодых людей положительно ответили на вопрос, хотели ли бы они, чтобы их семейная жизнь в основных чертах походила на родительскую [2, с. 87, 94].

50 назад большая статья Б. Урланиса в «Литературной газете» под заголовком «Берегите мужчин» произвела впечатление взрыва, вызвав гнев женщин СССР, полагающих, что беречь нужно их. Сегодня наряду с демографической проблемой, о которой писал наш ученый-демограф (высокая смертность мужчин), набирает вес проблема ролевой самоидентификации и самореализации мужчин, которая затрагивает, естественно, не только мужскую часть населения, но и женскую.

Библиографический список

1. *Кон И.* Зачем нужны отцы? // Звезда. 2006. № 12. С. 124—145.
2. Нижегородские семьи: городские и сельские / С. С. Балабанов, Н. Т. Отделкина, З. Х. Саралиева, М. В. Ушакова. Н. Новгород : НИСОЦ, 2009. 111 с.
3. *Парсонс Т.* О структуре социального действия. М. : Академический проект, 2002. 880 с.